

УДК 343.3/7

Р.Р. Абсатаров

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НОВЫХ ВИДОВ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время в России, как и во многих странах мира, наблюдается тенденция постепенного замещения «традиционных» наркотических средств (героина, амфетамина и др.) новыми видами синтетических наркотиков, психоактивными веществами. Следует отметить, что опасность их употребления заключается в том, что, как правило, отсутствуют данные о тех последствиях, которые они могут вызвать.

Например, с 2012 г. на территории Калининградской области стали сбывать карфентанил (в 5 000 раз мощнее условной единицы героина). С момента его появления резко возросло количество смертей наркозависимых от передозировки (39 случаев в 2012 г., до 115 – в 2013 г.).

В настоящее время на территории Калининградской области наблюдается уменьшение смертности от передозировки традиционными видами наркотиков и рост числа смертей в результате отравления неустановленными веществами.

Кроме того, систематическое злоупотребление психоактивными веществами является одной из причин развития психических расстройств.

Привлекательность новых видов синтетических наркотиков для наркозависимых обусловлена тем, что в момент появления таких веществ на наркорынке, они, как правило, обладают неопределенным правовым статусом ввиду отсутствия государственного контроля (тем самым уменьшается риск быть привлеченным к уголовной ответственности). Данный факт позволяет сделать их более дешевыми для конечных потребителей по сравнению с «традиционными видами» наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что за незаконный оборот нового потенциально опасного психоактивного вещества виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ только в том случае, если оно было включено в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Вместе с тем в отношении таких веществ российское уголовное законодательство в настоящее время носит достаточно мягкий характер.

Например, действующая редакция УК РФ не предусматривает уголовную ответственность по ст. 230 и 232 УК РФ в отношении новых потенциально опасных психоактивных веществ. В первую очередь, к склонению употребления данных веществ.

Кроме того, в отличие от ст. 228.1 УК РФ законодатель по ст. 234.1 УК РФ не делает разницу в отношении лиц, которым сбывалось такое вещество (взрослому или несовершеннолетнему). С такой позицией нельзя согласиться, так как практика показывает, что такие средства активно распространяют среди подростков.

Действующие нормы УК РФ, а также КоАП РФ не предусматривают какой-либо ответственности за хранение данных веществ без цели сбыта.

В рамках российского административного законодательства виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности только за употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ).

Следует отметить, что если вещество только появилось на наркорынке, то в большинстве случаев у специалистов, проводящих медицинское освидетельствование, отсутствуют необходимые реактивы для его выявления в биологических образцах, т. е. установления факта опьянения, вызванного употреблением новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Действующее уголовное законодательство также не предусматривает привлечение к ответственности за контрабанду новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 229.1 УК РФ), хотя большинство из них поступают на территорию Российской Федерации из зарубежных стран.

Указанный перечень проблем в сфере распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ не является исчерпывающим, но именно нормативно-правовое регулирование должно оказать существенную роль в борьбе с таким злом.

В этой связи целесообразно включить в диспозицию ст. 229.1, 230, 232 УК РФ новые потенциально опасные психоактивные вещества; разграничить ответственность за сбыт этих веществ в отношении взрослых и несовершеннолетних; предусмотреть ответственность не только за сбыт этих веществ, но и за их хранение, хотя бы в рамках административного законодательства.

УДК 343.9

В.А. Ананич

О СТРУКТУРЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В криминологии под личностью преступника рассматривается совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе влияния внешней, виртуальной сред, многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, которые определяют причины формирования криминальной мотивации и совершения преступления.

Структурно криминологическая модель личности преступника может быть представлена сведенными в пять блоков качеств, свойств, признаков. Выделяются и виды моделей – общая, видовая, индивидуальная, а также ряд иных, в зависимости от характеристики личности преступника, совершенных преступлений. Например, корыстный, насильственный, неосторожный, коррупционной направленности, рецидивист и др. Наиболее предметной является индивидуальная модель, построенная на изучении лиц, совершающих отдельные преступления (убийства, разбои, грабежи, кражи и др.).

В качестве оптимальной такой модели рассмотрим расширенную общую модель, состоящую из пяти блоков, созданную на основе результатов изучения лиц, совершающих преступления в Беларуси за последние годы, которая выглядит следующим образом. Первый блок – социально-демографические характеристики личности преступника, включающие пол, возраст, профессию и род занятий, семейное положение, образование, место жительства, материальную обеспеченность, социальное положение. По ним усматривается преобладание мужчин – 85 %, женщины составляют 15 %. По возрасту на первом месте молодежь (18–29) – около 45 %. По роду занятий около 35 % рабочие, около 40 % составляют неработающие. Состояли в браке 50–60 %. Имели начальное и общее среднее образование более 70 %. Городские жители – около 70 %. Недостаточно материально обеспечены – около 25 %. Белорусы – почти 98 %.

Указанные характеристики общей модели разнятся в индивидуальной. Так, среди участников незаконного оборота наркотиков лица молодежного возраста составляют более 90 %, неработающие – около 50 %, со средним, средним специальным образованием – около 75 %, незаконченным высшим и высшим образованием – около 12 %. Рецидивисты также характеризуются специфическими свойствами: мужчины – 85–90 %; возраста 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %; образование – общее базовое – 21 %, общее среднее – 38 %, среднее специальное – 25 %, профессионально-техническое – 7 %; не состояли в браке – 28 %, сожительствовали – 42 %; рабочие – 51 %, не работали – более 30 %.

Второй блок общей модели представлен социальными ролями и статусами в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений. По этим параметрам участники преступлений характеризуются: неучастием в работе общественных организаций (профсоюз, БРСМ и др.) – 60–75 %; занятием неквалифицированным трудом – 50–60 %; отсутствием постоянного источника дохода – 15–20 %; разрывом семейных уз с близкими людьми (родителями, супругом, детьми, братьями, сестрами) – 15–20 %; отсутствием позиций в сфере имущественных отношений – 70–80 %. Участники экономических, коррупционных преступлений контрастно разнятся по этим характеристикам. Абсолютное большинство из них имеют высшее и незаконченное высшее образование, поддерживают добрые отношения с близкими родственниками, занимают руководящие и материально-ответственные должности, материально обеспечены, активны в общественной жизни.

Третий блок общей модели личности преступника представлен уголовно-правовыми и криминологическими характеристиками, раскрывающими характер, степень тяжести совершенного преступления, форму вины, личностный или групповой характер криминального поведения, направленность противоправного посягательства, мотивацию преступного поведения, рядовую или организаторскую роль в совершении преступления, первичный или рецидивный характер криминального поведения, длительность уголовно наказуемой деятельности.

Среди участников всех преступлений лица, совершающие особо тяжкие и тяжкие преступления, составляют 8–10 %, с умышленной формой вины – 80–85 %, в группе, в том числе организованной, – около 15 %, повторные преступления (рецидив) – около 40 %, деяния имущественной направленности – 75–80 %, продолжительной (более трех лет) преступной деятельностью – 5–7 %. Эти характеристики более контрастно видны в индивидуальной модели личности преступника – несовершеннолетний, женщина, лицо молодежного возраста, коррупционер, рецидивист, неосторожный преступник и т. д.

Четвертый блок общей модели включает в себя нравственные свойства и особенности, т. е. взгляды и убеждения, жизненные ожидания и устремления, ценностные ориентации, потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения, отношение к различным социальным и моральным ценностям, правовой инфантилизм или негативизм. Важное место отводится таким ценностям, как духовное и материальное, коллективное и индивидуальное, которые по содержанию разнятся. Так, доминирование материального и индивидуального в криминологии рассматривается как криминогенные факторы, способствующие формированию личности преступника. Сюда же относятся стремление к доминированию, корыстолюбие, продажность, жадность, неприятие равенства, выставление напоказ своего материального благополучия, стандартов поведения, включая противоправное, и т. п.

Пятый блок общей модели личности преступника включает в себя биофизиологические свойства и особенности – интеллект, способности, навыки, умения, наклонности, в том числе извращенные (наркомания, пьянство, алкоголизм), эмоциональные свойства, переживания и чувства, волевые свойства, психические нарушения, заболевания. Следует учесть, что характеристика интеллекта включает в себя уровень умственного развития, объем знаний, широту взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и др. Эмоциональные свойства включают в себя такие признаки, как динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды и др. Волевые свойства включают в себя способность принимать и осуществлять решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и иными чертами.

В данном случае целесообразно указать и на психические отклонения, нарушения, при их наличии. Например, у 30 % рецидивистов они имеются в силу наследственности, длительности пребывания в местах лишения свободы, черепно-мозговых травм, полученных в криминальных разборках.

Для более полного представления о криминологической модели личности преступника необходимо использовать количественные сведения, ее характеризующие по всем названным параметрам в прошлом (за последние несколько лет), в настоящее время, и сделать прогностические выводы, как эти параметры будут меняться в будущем. Сравнить их с общей моделью законопослушных граждан, а также со статистическими данными, например, в России, других государствах. Подобный подход позволит определить криминальную активность определенных категорий лиц, разработать и осуществить эффективные меры индивидуальной профилактики.